

ПРИНЦИПЫ КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ «БОЛЬШОЙ ДВАДЦАТКИ» И ОЭСР

Марианн Аалто и Винфрид Блашке¹

(1)

Эффективная практика корпоративного управления помогает компаниям гарантировать акционерам справедливое отношение и защиту их прав. Следовательно, надлежащий уровень корпоративного управления способствует успеху компаний, делая их более привлекательными для долгосрочного инвестирования, что, в свою очередь, помогает бизнесу создавать капитал, соблюдая высокие стандарты добросовестности. Тем самым качественное корпоративное управление содействует повышению экономической эффективности, устойчивому росту и финансовой стабильности.

Принципы корпоративного управления «Большой двадцатки» и ОЭСР (Принципы) служат международно

¹ Марианн Аалто и Винфрид Блашке, Отдел корпоративных отношений, директорат ОЭСР по вопросам финансов и предпринимательства. Изложенные в настоящей главе мнения и аргументы принадлежат исключительно ее авторам и не всегда совпадают с официальными позициями ОЭСР или правительств стран—членов организации. Авторы выражают благодарность за ценные замечания по предварительному варианту главы, предоставленные им коллегами из Отдела корпоративных отношений.

признанным инструментом поддержки политиков в их деятельности по созданию успешно функционирующей системы корпоративного управления. Они призваны содействовать формированию такой политики, которая мотивирует участников рынка придерживаться высоких стандартов прозрачности и честности, выстраивать эффективную систему надзора и исполнения. Помимо правительств, указанными Принципами также руководствуются фондовые биржи, инвесторы, корпорации и другие институты, занимающиеся оценкой и совершенствованием практики корпоративного управления. Принципы вырабатывались как применимые ко всем зарегистрированным на бирже компаниям. Помимо этого, ОЭСР утвердила более конкретные руководства по корпоративному управлению на государственных предприятиях¹. (2)

Разработка Принципов началась, когда на волне азиатского финансового кризиса министры государств ОЭСР в апреле 1998 года призвали к формулированию стандартов корпоративного управления в целях реагирования на возросшую нестабильность финансовых рынков и необходимость стимулирования экономического роста. Подготовку проекта стандартов осуществляла рабочая группа, состоявшая из 29 представителей правительств стран—членов ОЭСР, международных организаций и частного сектора. В рамках ее деятельности были проведены общественные тематические консультации, давшие возможность выслушать мнения широкого спектра заинтересованных сторон. Проект охватил различные вопросы, такие как права акционеров, роль стейкхолдеров в корпоративном управлении, раскрытие информации и прозрачность, права и обязанности совета директоров².

Первая редакция Принципов была одобрена министрами ОЭСР в 1999 году. С тех пор за документом закрепилась роль краеугольного камня в корпоративном

¹ OECD (2016), OECD Guidelines on Corporate Governance of State-Owned Enterprises, <http://www.oecd.org/corporate/guidelines-corporate-governance-SOEs.htm>

² OECD (1998), OECD Issues Draft Guidelines on Corporate Governance for Public Comment. SG/COM/NEWS (98) 125.

управлении, признаваемая политиками, корпорациями и другими заинтересованными сторонами во всем мире. В интересах поддержания эффективности и актуальности политических рекомендаций считается необходимым, чтобы Принципы в обязательном порядке соответствовали экономическому контексту, в котором они реализуются. Как следствие, они должны учитывать и отражать все глобальные изменения, происходящие в бизнес-сообществе и финансовой сфере. Поэтому Принципы дважды подверглись пересмотру: в 2004 году и недавно, в 2015 году, принимая во внимание те тенденции в деловом и финансовом мире, которые оказывают влияние на корпоративное управление. В обоих случаях процесс пересмотра сопровождался активными многосторонними консультациями и исследованиями, проведенными под эгидой Комитета по корпоративному управлению ОЭСР¹.

(3)

Первый пересмотр Принципов в 2004 году основывался на базовом исследовании, осуществленном Координационной группой ОЭСР по корпоративному управлению. Помимо прочего, оно продемонстрировало возросшую степень участия акционеров в принятии решений в рамках корпораций, необходимость в повышении прозрачности корпоративной отчетности, в укреплении единства внутри совета директоров и усилении ответственности перед всеми акционерами. Как следствие, в пересмотренном тексте появился ряд новых рекомендаций по этим вопросам, например относительно активизации участия акционеров, раскрытия информации и обеспечения доступа к ней, а также обязанности совета директоров².

Начиная с 2004 года многочисленные изменения в сфере бизнеса и финансов оказали ощутимое влияние на корпоративное управление. Проанализировав их,

¹ Документы, положенные в основу пересмотра Принципов 2015 года (в том числе первоначальный проект текста и отклики на него в ходе общественных дискуссий), доступны на сайте ОЭСР (<http://www.oecd.org/daf/ca/public-consultation-review-oecd-principles-of-corporate-governance.htm>).

² OECD Steering Group on Corporate Governance (2003), Assessment of the OECD Principles of Corporate Governance. DAF/CA/CG (2003) (unpublished).

Комитет по корпоративному управлению осуществил очередной пересмотр Принципов, результатом которого стала обновленная редакция 2015 года. В этом пересмотре приняли участие страны «Большой двадцатки» и международные организации, такие как Базельский комитет по банковскому надзору, Совет по вопросам финансовой стабильности (СФС) и Всемирный банк¹.

В ходе многосторонних консультаций свои позиции предоставили эмитенты, инвесторы, академические круги, профсоюзы и представители гражданского общества. Помимо этого, для обеспечения процесса пересмотра была проведена серия независимых тематических экспертиз и иных базовых исследований². Обновленные Принципы были утверждены ОЭСР в июле 2015 года и одобрены лидерами G20 на саммите в Анталии 15–16 ноября 2015 года. С этого времени Принципы известны под названием «Принципы корпоративного управления G20 и ОЭСР».

(4)

Данная глава в основном фокусирует внимание на пересмотре Принципов, осуществленном в 2015 году. В первом разделе дана характеристика Принципов как ориентированного на результат инструмента и как средства оценки и содействия в их реализации. В нем также кратко представлена ситуация в 2004 и 2015 годах, когда происходит пересмотр Принципов.

¹ OECD (2016), 2014–2015 Review of the OECD Principles of Corporate Governance, <http://www.oecd.org/corporate/2014-review-oecd-corporate-governance-principles.htm>

² Экспертные оценки по данной теме изложены в следующих публикациях: OECD 2014, Risk Management and Corporate Governance. OECD Publishing, Paris: <http://www.oecd.org/daf/ca/risk-management-corporate-governance.pdf>; OECD 2013, Supervision and Enforcement in Corporate Governance. OECD Publishing, Paris: <http://www.oecd.org/daf/ca/SupervisionandEnforcementinCorporateGovernance2013.pdf>; OECD 2013, Board Member Nomination and Election. OECD Publishing, Paris: <http://www.oecd.org/daf/ca/BoardMemberNominationElection2012.pdf>; OECD 2012, Related Party Transactions and Minority Shareholder Rights. OECD Publishing, Paris: <http://www.oecd.org/daf/ca/50089215.pdf>; OECD 2011, The Role of Institutional Investors in Promoting Good Corporate Governance. OECD Publishing, Paris: <http://www.oecd.org/daf/ca/49081553.pdf> and OECD 2011, Board Practices: Incentives and Governing Risks. OECD Publishing, Paris: <https://www.oecd.org/daf/ca/49081438.pdf>

Второй раздел описывает главным образом тенденции в сфере бизнеса и финансов, приведшие к пересмотру Принципов в 2015 году. В конце главы показано, каким образом указанные тенденции нашли свое отражение в изменениях текста Принципов. В дополнение к этому выделяется ряд других важных изменений в документе, даже несмотря на то, что они не были непосредственно связаны с тенденциями, описанными во втором разделе главы.

1.1. Оценка и стимулирование реализации Принципов

(5)

С самого начала Принципы формулировались в расчете на их гибкое применение, для того чтобы правительства могли реализовывать их с учетом национальной специфики и использовать в качестве отправной точки при разработке и оценке систем корпоративного управления¹. Составители документа исходили из того, что универсальный (one size fits all) подход в сфере корпоративного управления, по большому счету, неприемлем. Напротив, рекомендуемые образцы добросовестной практики предусматривают их применение в разных системах посредством разнообразных методов, позволяющих достигать сформулированные в Принципах ключевые цели. Принципы действительно получили международное признание как инструмент, применимый в целом ряде юрисдикций с различными системами корпоративного управления. Совет по вопросам финансовой стабильности одобрил их как один из «основных стандартов надежных финансовых систем»² и на базе Принципов инициировал процедуру оценки качества корпоративного управления в финансовых организациях независимыми экспертами³. В рамках инициативы

¹ OECD (1998), OECD Issues Draft Guidelines on Corporate Governance for Public Comment. SG/COM/NEWS (98) 125.

² Financial Stability Board (2016), Key Standards for Sound Financial Systems, http://www.fsb.org/what-we-do/about-the-compendium-of-standards/key_standards/#criteria

³ Financial Stability Board (2016), Thematic peer review on corporate governance — Summary Terms of Reference,

по составлению Отчетов о соблюдении стандартов и кодексов Всемирный банк также ссылается преимущественно на Принципы при оценке систем корпоративного управления стран-членов¹.

Поскольку достижение целей, сформулированных в Принципах, возможно разными способами, оценка их применения требует внимания скорее к результатам, чем к конкретным мерам, предпринимаемым для получения желаемых результатов. В этой связи Комитет по корпоративному управлению в сотрудничестве со Всемирным банком разработал *«Методологию проведения оценки применения Принципов корпоративного управления ОЭСР»*. Документ был подготовлен после принятия новой редакции Принципов в 2004 году с целью способствовать его реализации в разных юрисдикциях. В нем сформулированы критерии оценки воплощения Принципов на практике с точки зрения полученных результатов с использованием нескольких источников информации при одновременной оценке реализации нескольких тесно взаимосвязанных рекомендаций².

(6)

Более того, согласно Методологии, при анализе реализации Принципов особое внимание следует уделять их внедрению. Это означает оценку не только норм и положений о корпоративном управлении в той или иной юрисдикции, но и их соблюдения для того, чтобы сформировать реалистичную картину воплощения Принципов на практике. Следовательно, Методология подчеркивает важность таких аспектов Принципов, которые законодательно не прописаны, но установлены директивами, саморегулированием и специальными политиками и внутренними документами компаний.

Вслед за обновлением Принципов в 2015 году Комитет по корпоративному управлению также начал

<http://www.fsb.org/2016/08/thematic-peer-review-on-corporate-governance-summary-terms-of-reference/>

¹ World Bank (2016), Reports on the Observance of Standards & Codes, https://www.worldbank.org/ifa/rosc_cg.html

² OECD (2007), Methodology for Assessing the Implementation of the OECD Principles of Corporate Governance, <https://www.oecd.org/corporate/ca/corporategovernanceprinciples/37776417.pdf>

тщательный пересмотр Методологии. Ожидается, что в результате в документ будут внесены существенные изменения, адекватно отражающие поправки в Принципы от 2015 года¹.

Наряду с Методологией оценить применение Принципов путем сравнения систем корпоративного управления в ряде юрисдикций помогает «Книга фактов ОЭСР о корпоративном управлении». Издание сборника 2015 года представляет собой обширную подборку нормативно-правовой и регуляторной практики, существующей в более чем 40 государствах, и позволяет сравнить методы решения проблем в сфере корпоративного управления в разных юрисдикциях. Подобно Методологии, в основу «Книги фактов» положено принципиальное допущение о разнообразии способов выстраивания успешно функционирующей системы корпоративного управления. В ней изложены конкретные данные и практические примеры, предпринятые в различных странах для реализации рекомендаций Принципов. «Книга фактов» обновляется регулярно. Ожидается, что ее следующее издание будет охватывать все юрисдикции «Большой двадцатки»².

(7)

1.2. Тенденции в сфере бизнеса и финансов, ставшие катализатором пересмотра Принципов в 2015 году

1.2.1. Проблемы, возникшие вследствие финансового кризиса 2007–2008 годов

Финансовый кризис 2007–2008 годов обнажил отсутствие целостности в практике управления финансовыми учреждениями и обусловил необходимость акцентировать дополнительное внимание на главных нормах Принципов, касающихся ответственности и прозрачности ведения бизнеса. Пересмотр Принципов в 2015 году предоставил возможность подчеркнуть

¹ OECD (2015), Dissemination and implementation of the Principles — Next steps. DAF/CA/CG (2015) (unpublished).

² OECD (2015), Corporate Governance Factbook. OECD Publishing, Paris, 2015, <http://www.oecd.org/daf/ca/corporate-governance-factbook.htm>

значение топ-менеджмента, который обязан задавать тон в формировании целостной политики корпорации.

Исследование Комитета по корпоративному управлению показало, что наиболее серьезные недостатки корпоративного управления, усугубившие финансовый кризис, касаются политики вознаграждения, управления рисками, практики работы советов и реализации прав акционеров. Хотя Принципы в полной мере рассматривали эти вопросы еще в редакции 2004 года, эффективность воплощения рекомендаций в жизнь во многих случаях оказалась недостаточной и требовала дальнейшего улучшения. Учитывая, что Принципы носят характер общего руководства, а не целенаправленных рекомендаций, адаптированных к потребностям отдельно взятой компании, Комитет предложил гибко подходить к реализации основных идей документа и вырабатывать такие методы, которые успешно вписываются в систему управления конкретной компании¹. (8)

Вопросы вознаграждения, оказавшиеся в центре внимания под влиянием финансового кризиса, по большей части можно рассматривать параллельно более масштабным проблемам, связанным с практикой работы советов директоров. Как свидетельствует исследование ОЭСР, контроль системы вознаграждения со стороны совета по-прежнему недостаточен и неэффективен во многих странах. Комитет по корпоративному управлению повторно обратил внимание на рекомендацию Принципов, касающуюся роли совета директоров в создании справедливой и успешно функционирующей структуры вознаграждения. Он подчеркнул необходимость достаточной прозрачности и адекватной отчетности, а также предоставления акционерам возможности высказывать свои мнения относительно политики вознаграждения. Помимо этого, особое внимание было обращено на рекомендацию Принципов об обеспечении

¹ OECD (2010), Corporate governance and the financial crisis. Conclusions and emerging good practices to enhance implementation of the Principles. OECD Publishing, Paris: <http://www.oecd.org/daf/ca/corporategovernanceprinciples/44679170.pdf>

объективности и независимости в процессе принятия решений советом директоров¹.

Недостаточная согласованность политики вознаграждения и подхода корпорации к управлению рисками признается экспертами одной из главных проблем в области вознаграждения². Комитет по корпоративному управлению, в частности, указал на то, что прямая подотчетность подразделения риск-менеджмента совету директоров компании может быть полезна в плане обеспечения последнего своевременной оперативной информацией по связанной с рисками проблематике³. Комитет также подчеркивал целесообразность индивидуального подхода к риск-менеджменту на уровне отдельно взятых компаний и формирования политики вознаграждения в соответствии с корпоративной системой управления рисками. Подобного рода адаптированный подход считается более эффективным по сравнению с созданием структур вознаграждения, исходя из более общих тенденций в том или ином секторе экономики⁴.

(9)

Проблемы управления корпоративными рисками обстоятельно обсуждались в обзоре ОЭСР «Управление рисками и корпоративное управление» (2014 год). В нем утверждалось, что после финансового кризиса совершенствование механизмов риск-менеджмента во многих странах коснулось главным образом финансового сектора и компаний, переживших провал в сфере управления рисками. В целом во многих корпорациях наблюдалось недостаточное внимание к управлению рисками, при этом финансовые и нефинансовые риски учитывались не в полном объеме. В исследовании было продемонстрировано, что в большинстве рассмотренных юрисдикций учреждение в структуре совета директоров корпорации специального комитета по управлению

¹ Idem (2010).

² OECD (2014), Risk Management and Corporate Governance. OECD Publishing, Paris: <http://dx.doi.org/10.1787/9789264208636-en>

³ Idem (2010).

⁴ OECD (2011), Board Practices: Incentives and Governing Risks, Corporate Governance. OECD Publishing, Paris: <http://dx.doi.org/10.1787/9789264113534-en>

рисками было сравнительно нетипичным явлением¹. На рис. 1 показан процент компаний в охваченных исследовании странах, где в 2010 году соответствующий профильный комитет был создан.

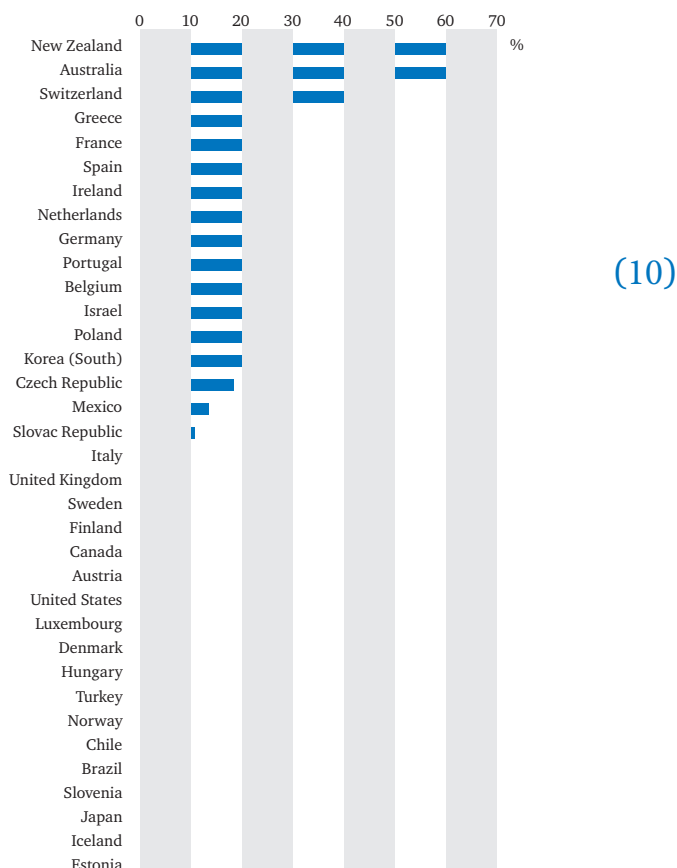

Рис. 1. Компании с комитетом совета директоров по управлению рисками (2010 год)

Источник: Manifest information Services (2010), Board Practices: Incentives and Managing Risks, Report commissioned by the OECD (unpublished), in OECD (2014), Risk Management and Corporate Governance, <http://dx.doi.org/10.1787/9789264208636-en>

Помимо этого, анализ участия акционеров в номинации и избрании членов совета директоров, проведенный Комитетом по корпоративному управлению,

¹ OECD (2014), Risk Management and Corporate Governance. OECD Publishing, Paris: <http://dx.doi.org/10.1787/9789264208636-en>

в ряде стран выявил тот факт, что раскрытие информации о кандидатах в совет было недостаточным и должно быть улучшено. В разных юрисдикциях участие акционеров настоятельно рекомендовалось активизировать путем повышения прозрачности и усовершенствования практики голосования. Например, голосование поднятием рук может нести риски затруднения участия акционеров в собраниях. Это касается, в частности, институциональных инвесторов; данная тема подробнее рассматривается в разд. 2.4¹.

1.2.2. Изменение структуры собственности и активизация участия акционеров в делах компаний

(11)

В течение последних двадцати лет на развивающихся рынках количество компаний, имеющих биржевой листинг, возрастало, в то время как на развитых рынках число первоначальных публичных размещений сокращалось. Согласно докладу ОЭСР «*Растущие компании, доступ к рынкам капитала и корпоративное управление*» (2015 год), более половины компаний с биржевым листингом во всем мире зарегистрированы в развивающихся экономиках². Поскольку на них более широко представлены компании с контрольным пакетом участия, концентрированная структура у листингованных компаний становится все более распространенной³. С точки зрения корпоративного управления это нашло отражение в призывах к повышению независимости совета директоров от контролирующих собственников.

¹ OECD (2012), Board Member Nomination and Election. OECD Publishing, Paris: <http://dx.doi.org/10.1787/9789264179356-en>

² OECD (2015), Growth Companies, Access to Capital Markets and Corporate Governance. OECD report to G20 Finance Ministers and Central Bank Governors. OECD, Paris. Доклад опирается на классификацию развитых экономик и развивающихся рынков, разработанную Международным валютным фондом.

³ Çelik S., Isaksson M. (2013c). Who Cares? Corporate Governance in Today's Equity Markets. OECD Corporate Governance Working Papers. No.8. OECD Publishing, Paris: <http://dx.doi.org/10.1787/5k47zw5kdnmp-en>

Более того, в докладе ОЭСР *«Кого это волнует? Корпоративное управление на современных рынках акций»* (2013 год) отмечалось, что технологические достижения расширили доступ к корпоративной информации, способствовали консолидации владельцев акций и упростили их участие в общих собраниях акционеров. Одновременно в большинстве стран ОЭСР акционеры заметно укрепили свои права, что автоматически привело к их более активному участию в процессе принятия корпоративных решений.

Для выявления факторов, влияющих на степень участия акционеров и институциональных инвесторов в частности, был проведен целый ряд исследований. (12) Они продемонстрировали, что их бизнес-модели, инвестиционные стратегии и конкурентная среда являются ключевыми моментами, определяющими политику акционеров¹.

Усложнение структуры и удлинение инвестиционной цепочки также оказывают влияние на характер участия собственников в делах компаний. Возросшее число и разнообразие институциональных инвесторов, использование услуг доверенных консультантов вносят коррективы в политику владельцев по управлению корпорациями, поскольку все эти игроки образуют дополнительные звенья между компанией и источниками ее долевого финансирования². Табл. 1 иллюстрирует сложность инвестиционной цепочки, а также привлечение доверенных консультантов в Пенсионной системе государственных служащих Калифорнии (CalPERS—California Public Employees' Retirement System) в 2012 году.

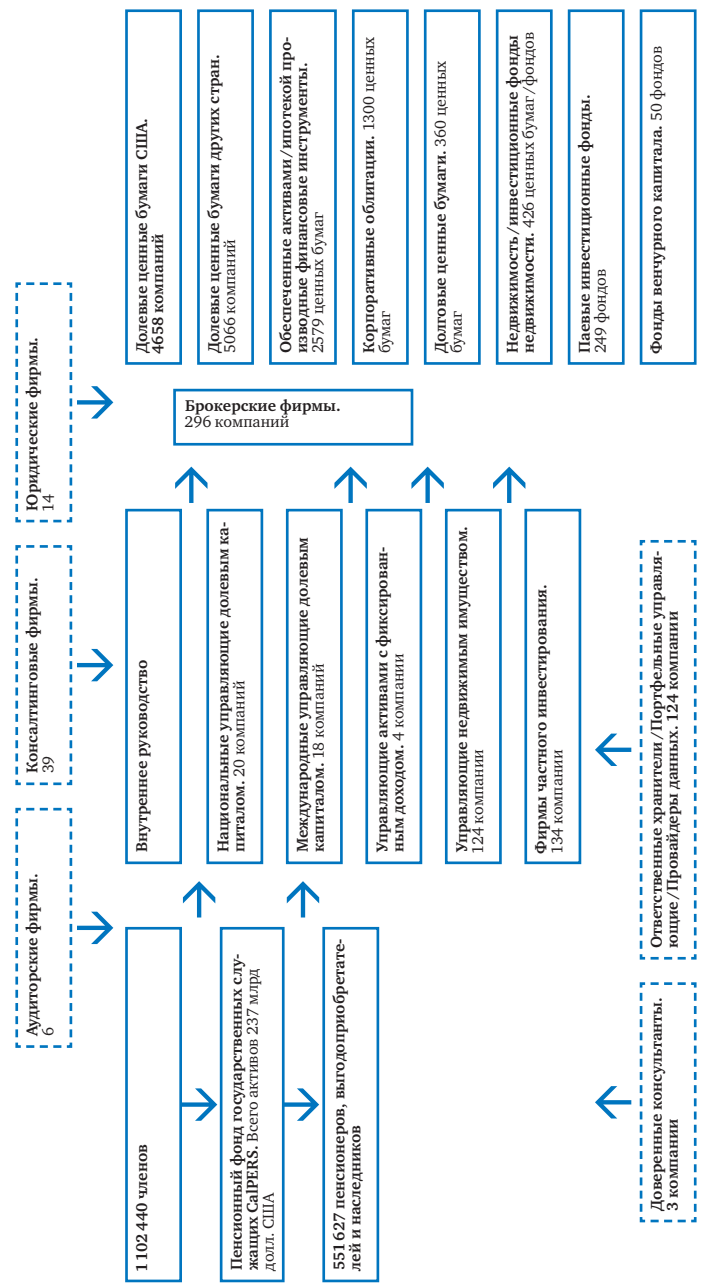
Таким образом, звеньями инвестиционной цепочки часто выступают разные игроки, имеющие разнообразную мотивацию, а также промежуточные структуры, которые реализуют свои права в процессе принятия корпоративных решений. Следовательно, обновленная редакция Принципов ОЭСР должна была принять во внимание все эти процессы и их влияние на корпоративное управление.

¹ Idem (2013c).

² Idem (2013c).

Таблица 1

Сложная структура инвестиционной цепочки (на примере CalPERS)

(13)

Источник: Адаптировано из Полного годового финансового отчета CalPERS, Financial Year Ended June 30, 2012, и Годового инвестиционного отчета CalPERS, Financial Year Ended June 30, 2012, in Çelik S., Isaksson M. (2013b), Institutional Investors as Owners: Who are they and what do they do?, OECD Corporate Governance Working Papers, No. 11: www.oecd.org/daf/corporateaffairs/wp

1.2.3. Повышение роли институциональных инвесторов

Со времени пересмотра Принципов в 2004 году количество институциональных инвесторов в публичных, имеющих биржевой листинг компаниях по всему миру увеличилось. Возникли новые категории и подкатегории институциональных инвесторов. Рост финансовых активов, которыми они обладают, отражен на рис. 2, иллюстрирующем нарастание финансовых активов под управлением институциональных инвесторов в странах ОЭСР между 1990 и 2014 годами.

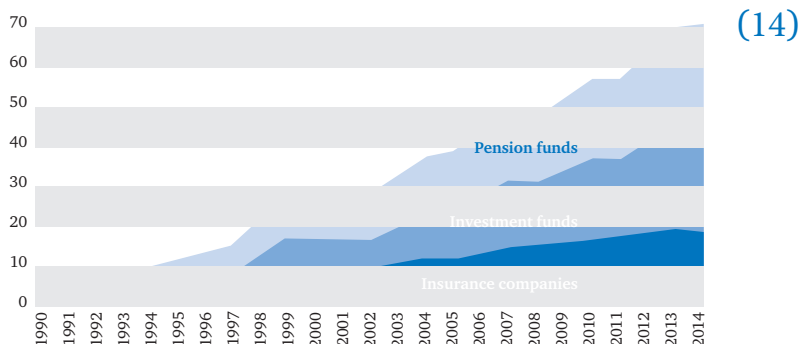

Рис. 2. Финансовые активы под управлением институциональных инвесторов в странах ОЭСР в 1990–2014 годах (в трлн долл. США)

Источник: Обновленная версия данных ОЭСР (2011), *The Role of Institutional Investors in Promoting Good Corporate Governance*, doi: 10.1787/9789264128750-en, data from OECD Institutional Investors Database (<http://stats.oecd.org/index.aspx>)

Увеличение активов, находящихся во владении институциональных инвесторов, означает диверсификацию структуры и изменение принципов функционирования инвестиционных механизмов. Более того, различные организации придерживаются разнообразных подходов к участию владельцев в управлении своими активами, что обострило дискуссию относительно роли институциональных инвесторов в корпоративном управлении.

Факторы, оказывающие влияние на активность участия институциональных инвесторов в делах компаний, анализируются в исследовании ОЭСР

«Институциональные инвесторы и участие в структуре собственности» 2013 года. Его результаты показали, что прийти к общему выводу о степени участия институциональных инвесторов невозможно. Более того, в исследовании подчеркивается, что степень участия варьируется даже в рамках различных категорий институциональных инвесторов. На нее оказывают влияние разнообразные факторы, присущие бизнес-модели того или иного института. В исследовании ОЭСР четко выделены семь факторов, обуславливающих степень участия института в определении внутрикорпоративной политики, а именно: цель его деятельности, структура ответственности, инвестиционная стратегия, структура портфеля, комиссионные выплаты, политические и социальные задачи, а также нормативно-правовая база ведения его деятельности¹.

(15)

Согласно результатам исследования, институты, имеющие обязательства по извлечению максимальной прибыли перед своими собственниками или бенефициарами и особо ориентированные на привлечение капитала, склонны уделять меньше внимания участию в управлении собственностью инвестируемой компании. Они могут иметь организационно-правовую форму публичных открытых акционерных обществ с биржевым листингом. В ряде указанных случаев в бизнес-стратегии института подобное участие и вовсе не предусмотрено. С другой стороны, некоторые институты в меньшей степени конкурируют с другими организациями в плане привлечения капитала, что позволяет им играть более весомую роль в принятии стратегических решений в вопросах управления собственностью инвестируемых компаний. В этих организациях такое участие может быть неотъемлемым элементом их стратегических задач².

Поскольку реализация прав акционеров предусматривает с их стороны разнообразные расходы, участие

¹ Çelik S., Isaksson M. (2013a). Institutional investors and ownership engagement. OECD Journal: Financial Market Trends. Vol. 2013/2, OECD, <https://www.oecd.org/corporate/Institutional-investors-ownership-engagement.pdf>

² Idem (2013a).

в управлении собственностью может быть чисто финансовым грузом для тех институтов, которые не включают данное участие в свою бизнес-стратегию. В таких случаях организации часто передают управление активами на аутсорсинг для того, чтобы сократить расходы на реализацию собственных акционерных прав, и пользуются услугами доверенных консультантов для выполнения своих обязательств по голосованию на собраниях акционеров¹. Обращение к доверенным консультантам, в свою очередь, вызвало еще одну дискуссию о качестве участия в управлении собственностью компаний подобных служб и о роли консультантов в корпоративном управлении².

(16)

1.2.4. Роль доверенных консультантов

Как свидетельствует исследование ОЭСР, обращение институциональных инвесторов к услугам доверенных консультантов получили широкое распространение во многих странах ОЭСР, а также в государствах, не принадлежащих к этой организации. Доверенные консультанты приобретают все большее значение в плане управления собственностью, а их услуги все сильнее влияют на мониторинг корпоративного управления.

Практика привлечения доверенных консультантов для обеспечения участия собственников в делах компании часто несет риск того, что их деятельность приобретает формальный характер, «для галочки». Их время от времени критикуют за стандартизированный шаблонный подход в анализе целей голосования на собраниях акционеров, недостаточный учет особенностей бизнеса корпорации и специфики страны. Концентрация в сфере деятельности доверенных консультантов в некоторой степени усиливает опасения относительно качества предоставляемых

¹ OECD (2011), The Role of Institutional Investors in Promoting Good Corporate Governance. OECD Publishing. doi: 10.1787/9789264128750-en, <https://www.oecd.org/daf/ca/49081553.pdf>

² Çelik S., Isaksson M. (2013c). Who Cares? Corporate Governance in Today's Equity Markets. OECD Corporate Governance Working Papers. No.8. OECD Publishing, Paris: <http://dx.doi.org/10.1787/5k47zw5kdnmp-en>

ими экспертных заключений, поскольку в конечном итоге подобная ситуация означает ограниченное число действующих на рынке поставщиков соответствующих услуг, при недостаточном разнообразии предлагаемых ими подходов. В этих условиях существенно возрастает нагрузка на каждую фирму доверенных консультантов, что является еще одной причиной неглубокого анализа консультантами целей голосования на собраниях акционеров. Помимо этого, указанные услуги могут содержать риск конфликта интересов в тех случаях, когда поставщик услуг одновременно консультирует компании на предмет получения качественных рекомендаций¹.

(17)

В результате дискуссии относительно все более широкого распространения влияния доверенных консультантов сосредоточились на способах снижения рисков применения ими стандартизированных подходов и путях предотвращения конфликтов интересов.

1.2.5. Новые бизнес-модели фондовых бирж

С момента первого пересмотра Принципов ОЭСР в 2004 году в положении фондовых бирж произошли серьезные структурные изменения. Фондовые биржи, которые в развитых экономиках обычно находились в собственности их членов или были государственными институтами, а на развивающихся рынках—государственными корпорациями, превратились в частные корпорации. Многие из них стремятся к максимизации прибыли и сами официально имеют биржевой листинг. Хотя на развивающихся рынках указанные тенденции протекали более медленными темпами, в настоящее время многими фондовыми биржами мира владеют листингованные компании, которые торгуют своими же акциями на собственных биржах. Все это способствует трансформации национальных фондовых бирж в международных игроков².

Более того, серьезные изменения произошли и в функционировании фондовых бирж, которые теперь все чаще берут на себя новые роли и задачи, например

¹ Idem (2013c).

² OECD (2016), OECD Business and Finance Outlook 2016. OECD Publishing, Paris: <http://dx.doi.org/10.1787/9789264257573-en>

предоставляют технические услуги. Усовершенствование технологий дало жизнь новой практике биржевых торгов, например высокочастотным операциям. Сегодня многие биржи большую часть своих доходов получают от торгов, продажи данных и оказания технических услуг (включая размещение оборудования в центрах обработки данных биржи). Чем больше фондовые биржи в своей деятельности делают акцент на приносящие прибыль торги и технические услуги, тем более жесткий и широкий характер приобретает конкуренция между ними и другими торговыми площадками на международном уровне.

Изменения в методах функционирования фондовых бирж вызвали дискуссию об их роли и влиянии на корпоративное управление. В условиях возросшей конкуренции и требований о максимизации прибыли со стороны акционеров биржи все больше внимания уделяют минимизации рисков, связанных с уходом листингованных компаний на конкурирующие площадки. Например, менее строгие требования к листингу могут служить конкурентным преимуществом фондовой биржи. Это, в свою очередь, способно повлечь ослабление мотивации компаний к принятию высоких нормативно-правовых стандартов или, по меньшей мере, к их практическому внедрению. В конечном итоге, выполнение фондовой биржей одновременно двух задач: коммерческой и связанной с ролью регулятора, — может сталкиваться с серьезными трудностями и порождать противоречивые интересы. (18)

Все большее значение приобретает международное направление в деятельности фондовых бирж, которые выступают как в качестве приобретателей, так и в качестве объектов поглощения. В мировом масштабе происходит консолидация бирж. Расширение международной деятельности фондовых бирж оказывает серьезное влияние на процесс их регулирования. В этой связи могут вызывать озабоченность такие вопросы, как неопределенность правового статуса фондовой биржи в осуществлении контроля над эмитентами, постоянно зарегистрированными за пределами юрисдикции самой биржи.

1.2.6. Сделки с заинтересованностью

Предварительное исследование, проведенное ОЭСР при подготовке к пересмотру Принципов, выявило наличие определенных проблем, связанных с функционированием системы корпоративного управления и структурой корпоративной собственности. Одна из актуальных тем, выявленных благодаря предпринятому анализу, касалась регулирования сделок с заинтересованностью. Несмотря на призыв регуляторов во многих странах к повышению прозрачности корпораций при осуществлении сделок с заинтересованностью, исследование показало, что важные проблемы в данной области пока еще далеки от своего разрешения.

(19)

Поскольку количество зарегистрированных на бирже компаний на развивающихся рынках увеличивается, а концентрированная структура собственности становится все более распространенной среди компаний, имеющих биржевой листинг, инвесторы и политики пристальное внимание уделяют независимости совета директоров от контролирующих собственников и его способности предотвращать злоупотребления при осуществлении деловых операций. В некоторых юрисдикциях установлены требования к раскрытию информации о существенных сделках с заинтересованностью. Вместе с тем в целях эффективного раскрытия информации требуется более четкое определение термина «существенная сделка». В интересах предотвращения злоупотреблений при осуществлении сделок с заинтересованностью количественные критерии часто считаются более эффективными, чем качественные. Однако, как показало исследование ОЭСР *«Сделки с заинтересованностью и права миноритарных акционеров»* 2012 года, определить «существенность» во многих юрисдикциях оказалось затруднительным.

Другой вопрос, связанный с регулированием сделок с заинтересованностью, касается независимости членов совета директоров, ответственных за их одобрение. Как правило, подобные сделки одобряет совет, в частности, комитет, состоящий из его независимых членов. Тем не менее во многих случаях могут возникать сомнения относительно реальной степени независимости совета

от контролирующих собственников. В одних юрисдикциях в одобрении таких сделок участвуют незаинтересованные акционеры, в то время как в других—миноритарным акционерам предоставляется возможность избрать члена совета директоров по их выбору. Наконец, в третьих юрисдикциях на контролирующих акционеров налагается фидуциарная ответственность перед другими акционерами, подразумевающая, что неправомерные сделки с заинтересованностью, заключенные не в интересах неконтролирующих акционеров, представляют собой нарушение обязательств. В целом, исследование ОЭСР доказывает, что риск злоупотреблений со стороны контролирующих собственников при заключении сделок в слабой системе регулирования гораздо выше. Из этого следует, что в таких юрисдикциях наиболее серьезным инструментом недопущения злоупотреблений при осуществлении сделок с заинтересованностью выступает эффективная практика правоприменения¹. (20)

1.3. Поправки в текст Принципов

Описанные в предыдущих разделах главы тенденции были изучены и представлены ОЭСР в качестве исходной информации, обосновывавшей необходимость пересмотра Принципов в 2015 году. В текст документа были внесены различные поправки, многие из которых представляли собой значительные изменения. Целью данных поправок было рассмотрение специфических вопросов и предоставление путей решения новых проблем в сфере корпоративного управления, оказавшихся на повестке дня со времени первого пересмотра Принципов. В данном разделе охарактеризованы внесенные в текст документа изменения с особым акцентом на поправки, включенные в него в процессе подготовки редакции 2015 года.

¹ OECD (2012), Related Party Transactions and Minority Shareholder Rights. OECD Publishing: <http://dx.doi.org/10.1787/9789264168008-en>

1.3.1. Обеспечение основы для эффективной структуры корпоративного управления

В первой главе Принципов, «Обеспечение основы для эффективной структуры корпоративного управления», корпоративное управление рассматривается сквозь призму государственной политики. В ней подчеркивается взаимосвязь политики в области корпоративного управления с достижением всеобъемлющих целей успешного функционирования рыночных механизмов и формирования благоприятной для экономического роста деловой среды. В главе особо выделена роль системы корпоративного управления в обеспечении целостности и повышении прозрачности рынков.

(21)

В частности, в главе подчеркивается важная роль регулирующих, надзорных и правоприменительных органов в структуре корпоративного управления. Пересмотренные положения гласят, что следует избегать постановки задач, потенциально противоречащих друг другу, например наделения одного и того же органа обязанностями содействовать развитию бизнеса и одновременно выносить санкции за допущенные нарушения, или же решать подобные задачи на основе четко прописанных предписаний. Надзорные, регулирующие и правоприменительные функции необходимо возлагать на органы, которые работают независимо один от другого, подотчетны в процессе выполнения своих обязанностей и реализации своих полномочий, достаточно правомочны, располагают надлежащими ресурсами, способны осуществлять возложенные на них функции и пользоваться предоставленными им правами, в том числе в области корпоративного управления¹.

В то же время поправки, внесенные в текст Принципов, обосновывают необходимость гибкой системы корпоративного управления, учитывающей различия между компаниями и специфику их деятельности

¹ В примечаниях к главе также отмечается, что во многих странах проблема политической независимости надзора за рынками ценных бумаг решается путем создания формального руководящего органа (совета, комитета или комиссии) с фиксированным сроком полномочий его членов, которые при намеренном несовпадении сроков назначения и отрыве от политической повестки дня могут способствовать повышению независимости.

(например, размер, структура собственности, отрасль экономики и этап развития). Этого можно добиться, к примеру, законодательным путем, предоставляя компаниям возможность выбора или дополняя законодательство иными элементами, такими как положения кодексов корпоративного управления. Цель данной рекомендации, прежде всего, заключается в создании системы, которая позволяет избегать «универсального» подхода к корпоративному управлению.

В главе также содержится призыв регулярно проводить мониторинги и общественные консультации в интересах достижения целостности и повышения прозрачности структур корпоративного управления. (22) Некоторым странам рекомендовано информировать компании и заинтересованные стороны о преимуществах эффективной реализации на практике норм качественного корпоративного управления. Это полезно, в частности, для тех юрисдикций, которые все еще находятся на ранней стадии внедрения современных стандартов и передовой практики корпоративного управления.

В данную главу включена новая рекомендация относительно роли фондовых рынков в содействии эффективному корпоративному управлению. В ней содержится описание эволюции разновидностей и особенностей функционирования самих рынков. Политикам рекомендовано проанализировать, каким образом бизнес-модели фондовых бирж оказывают влияние на их роль в сфере надзора и правоприменения, имеющей отношение к корпоративному управлению.

Помимо этого, в первой главе Принципов значительное внимание уделено вопросам трансграничной собственности и торговых операций. В нее включена новая рекомендация, призывающая к международному сотрудничеству регуляторов, в частности в области обмена информацией. Международное взаимодействие в сфере корпоративного управления приобретает все большую актуальность по мере роста числа компаний, стремящихся к листингу сразу в нескольких юрисдикциях.

1.3.2. Права акционеров, равное отношение к ним и ключевые функции собственности

Вторая глава Принципов ОЭСР содержит поправки, ставшие реакцией на процессы, связанные с расширением прав акционеров. В ней подчеркивается, что система корпоративного управления должна защищать интересы акционеров, обеспечивать справедливое и равное отношение ко всем из них. В обновленном тексте главы основной акцент делается на необходимости достаточного информирования акционеров и их праве участвовать в принятии решений, затрагивающих фундаментальные корпоративные изменения.

Корпорациям настоятельно рекомендуется устранить искусственные барьеры на пути активного участия акционеров в собраниях и всемерно содействовать внедрению практики заочного голосования. Среди возможных препятствий упомянуты, в частности, запреты на голосование по доверенности, требование о личном присутствии на общих собраниях акционеров для участия в голосовании, проведение собраний в удаленных регионах, допустимость только открытого голосования путем поднятия рук или рассылка материалов для голосования непосредственно перед самым началом собрания. Глава дополнена общим положением о том, что регулирующие органы должны иметь возможность ограничивать практику недобросовестного голосования в юрисдикциях, где частное правоприменение развито слабо. В целях стимулирования и расширения практики участия акционеров и институциональных инвесторов в корпоративных делах, а также принимая во внимание увеличение масштабов трансграничной собственности, Принципы рекомендуют применение технических средств, таких как электронное заочное голосование на ОСА.

(23)

В Принципах ОЭСР особо подчеркнуто право акционеров высказывать свое мнение относительно политики вознаграждения. Им должна быть предоставлена возможность озвучивать свою точку зрения по уровню вознаграждения менеджмента и членов совета директоров, в том числе путем голосования на собраниях акционеров. Признавая существование

разных способов выражения своей позиции, в примечаниях, тем не менее, отмечается, насколько важно для акционеров знать, на основе каких принципов формируется политика в области вознаграждения и общая сумма выплат, осуществляемых в соответствии с ней.

В документе содержится недвусмысленный призыв к юрисдикциям раскрывать информацию о структуре капитала и договоренностях в отношении осуществления контроля, позволяющих определенным акционерам приобретать такое влияние или контроль, которые не пропорциональны их долевого участию в капитале компании. Несмотря на то что раскрытие бенефициарной собственности рассматривается преимущественно в главе о раскрытии информации, авторы сочли целесообразным акцентировать на данном аспекте внимание и в главе о правах акционеров, поскольку это представляется важным в плане выявления сделок с заинтересованностью.

(24)

В главе появился новый раздел о сделках с заинтересованностью, в котором содержится рекомендация урегулировать потенциальные конфликты интересов и по возможности управлять ими, когда речь идет о подобных сделках со связанными сторонами, в том числе осуществляя надлежащий мониторинг и раскрытие информации. При этом отмечается, что повышенные риски злоупотреблений наблюдаются в первую очередь на рынках с концентрированной структурой корпоративной собственности. В юрисдикциях необходимо создавать систему регулирования сделок с заинтересованностью. Это подразумевает введение правильных дефиниций, что следует понимать под термином «связанные стороны», определение существенности сделок и внедрение эффективной процедуры их одобрения. Новый раздел дополняет действующие рекомендации относительно защиты миноритарных акционеров от операций, связанных с различного рода злоупотреблениями, и эффективных способов возмещения им причиненного ущерба.

1.3.3. Институциональные инвесторы, фондовые рынки и иные посредники

Третья глава Принципов была включена в редакцию 2015 года и содержит как полностью новые разделы, так и некоторые выдержки из II и III глав издания 2004 года. В ней анализируется ряд существенных изменений в сфере бизнеса и финансов, которые произошли со времени первого пересмотра Принципов, предпринятого в 2004 году. Как уже упоминалось, к их числу, среди прочего, относятся увеличение доли институциональных инвесторов в акционерном капитале компаний и передача на аутсорсинг управления активами. В главу вошли некоторые разделы редакции 2004 года, например рекомендации институциональным инвесторам, действующим в качестве доверенных лиц.

(25)

В главе обсуждается усложнение и удлинение инвестиционной цепочки. В ней особо выделяется мысль о том, что промежуточные структуры между бенефициаром и компанией, обладающие правом принятия независимых решений, оказывают влияние на мотивацию к участию в корпоративном управлении. В этой связи общая рекомендация сводится к следующему: система корпоративного управления должна обеспечивать правильную мотивацию на протяжении всей инвестиционной цепочки и такое функционирование рынков капитала, которое способствует внедрению норм добросовестного корпоративного управления.

В частности, в обновленных Принципах признается разница между бизнес-моделями различных групп институциональных инвесторов. Отсутствие в их стратегии обязательства участвовать во внутри-корпоративных делах, например путем голосования, может дать отрицательный эффект. Институциональным инвесторам рекомендуется обеспечивать прозрачность своей деятельности путем раскрытия политики в области корпоративного управления. Предание гласности фактических протоколов голосования признается добросовестной практикой, особенно если соответствующий институт декларировал свою политику в отношении голосования. Помимо этого, характер и практическое воплощение активной политики в сфере

корпоративного управления институциональными инвесторами, включая комплектование штата, должны быть прозрачными для клиентов, которые полагаются на институциональных инвесторов, занимающих активную позицию по вопросам корпоративного управления.

В дополнение к существующим рекомендациям и в качестве реакции на распространение услуг доверенных консультантов в пересмотренную редакцию Принципов включено новое положение—о раскрытии структуры вознаграждения за управление активами и иные посреднические услуги. Разнообразные аспекты деятельности доверенных консультантов подробнее рассматриваются в третьей главе, в которой содержится рекомендация раскрывать и минимизировать конфликты интересов, которые могут поставить под сомнение объективность и добросовестность анализа или советов доверенных консультантов.

(26)

В последнее время деятельность фондовых бирж приобретает трансграничный характер, что порождает неопределенность среди инвесторов относительно применения к ним норм корпоративного управления в случаях, когда корпорация зарегистрирована на бирже в юрисдикции, отличной от места ее юридической регистрации. В Принципах подчеркивается важность четкого информирования акционеров о применяемых правилах и, при необходимости, разъяснения отличий положений о корпоративном управлении юрисдикции, в которой осуществляются торги акциями.

1.3.4. Роль заинтересованных сторон в корпоративном управлении

Необходимо отметить, что Принципы ОЭСР стали первым документом по корпоративному управлению, в котором сформулированы рекомендации относительно роли заинтересованных сторон. Главный принцип—это признание прав стейкхолдеров в системе корпоративного управления и содействие активному сотрудничеству между корпорациями и заинтересованными сторонами, такими как инвесторы, сотрудники, кредиторы, клиенты, поставщики и иные лица. В этом отношении Принципы содержат отсылку на

«Руководство ОЭСР для многонациональных предприятий» как образец учреждения эффективных процедур комплексной экспертизы (due diligence) в транснациональных корпорациях.

Тема защиты сотрудников, выступающих в качестве осведомителей (whistle-blowers), которая нашла отражение в Принципах ОЭСР в редакции 2004 года, получила свое дальнейшее развитие в четвертой главе новой редакции документа. Главный акцент в ней сделан на праве сотрудников сообщать о фактах неправомерного поведения менеджмента без риска негативных последствий для себя со стороны работодателей. Заинтересованные стороны, в том числе отдельные сотрудники и представляющие их организации, должны иметь возможность беспрепятственно сообщать совету директоров и общественности о своих опасениях относительно незаконных или неэтичных поступков руководства компаний. Их права при этом не должны ущемляться. В Принципах отмечается, что многие государства также имеют возможность докладывать о случаях нарушения положений «Руководства ОЭСР для многонациональных предприятий» в национальные контактные центры (в тех случаях, когда правительства стран, придерживающихся данных норм, их создали)¹.

(27)

1.3.5. Раскрытие информации и прозрачность

Обновленная редакция Принципов содержит рекомендации по раскрытию финансовой и нефинансовой информации, причем первая подразумевает результаты финансовой и операционной деятельности компании. В нее включена новая рекомендация, которая призывает компании разглашать, помимо коммерческих целей, свою политику и результаты деятельности в области соблюдения бизнес-этики, охраны окружающей среды и, когда это имеет значение для организации,

¹ Правительства, соблюдающие положения «Руководства ОЭСР для многонациональных предприятий», обязаны создавать национальные контактные центры с целью продвижения идей документа, обработки запросов и оказания помощи в разрешении ситуаций, возникающих в случае несоблюдения принципов, изложенных в Руководстве. Полный список национальных контактных центров доступен по адресу: <http://mneguidelines.oecd.org/ncps/>

в сфере социальной ответственности, прав человека и других общественно-политических обязательств.

В круг обязанностей компании входит обязательное информирование инвесторов о структуре корпоративной собственности. Раскрытие данных о пакетах акций, принадлежащих директорам, тоже считается примером добросовестной практики. Помимо этого, предоставление текущей информации о бенефициарной собственности полезно с точки зрения выявления возможных конфликтов интересов, сделок с заинтересованностью и инсайдерских операций.

В данной главе также представлена рекомендация компаниям разглашать все существенные сделки с заинтересованностью. В приложении к тексту Принципов важный акцент сделан на том, что компаниям необходимо информировать о критериях, применимых для определения характера сделок, в случае если определение существенности в соответствующей юрисдикции отсутствует. Более того, Принципы предусматривают, что система корпоративного управления обязана обеспечивать четкое выявление всех связанных сторон, а раскрытие информации должно распространяться на все существенные сделки с консолидированными дочерними предприятиями. К компаниям может быть предъявлено требование о раскрытии периодически повторяющихся сделок «на рыночных условиях», однако предоставление неполных данных, например путем дробления операций с одной и той же заинтересованной стороной, запрещено. (28)

Что касается роли и обязанностей исполнительного директора и председателя совета директоров, то настоящая глава дополнена следующей формулировкой: в случае совмещения обеих должностей одним лицом причины создания подобной организационной конструкции должны быть объяснены. В целях обеспечения достаточного уровня прозрачности добросовестной практикой считается раскрытие компаниями уставов советов директоров и структуры комитетов, если это применимо. В пересмотренной редакции Принципов также подчеркивается важность профессиональных качеств и независимости аудиторов.

1.3.6. Обязанности совета директоров

Последняя глава Принципов «Обязанности совета директоров» посвящена описанию лучших образцов практики добросовестного выполнения советом своих функций. Особое внимание в ней уделено роли совета в выработке стратегии компании, контроле над менеджментом и мониторинге его деятельности, а также подотчетности совета директоров компании ее акционерам. Одна из трех новых рекомендаций касается учреждения специальных комитетов по аудиту, управлению рисками и вознаграждениям. Каждой компании самостоятельно рекомендуется проанализировать потребность в таких комитетах, принимая во внимание ее размер и численность совета. В Принципах подчеркивается, что создание отдельных специальных комитетов позволяет последним брать на себя обязанности по надзору за системой внутреннего контроля, управлением рисками, назначением на должности, вознаграждением и иными сферами деятельности компании, при этом избегая чрезмерной рабочей нагрузки и выделяя необходимые время и ресурсы для рассмотрения конкретных вопросов.

(29)

Вторая новая рекомендация касается оценки деятельности совета директоров, согласно которой советы должны регулярно оценивать результаты своей работы, включая профессиональные качества их членов. Во избежание группового шаблонного мышления и в интересах обсуждения разнообразных точек зрения и позиций на заседаниях совета, важно учитывать, насколько составу совета присуще надлежащее сочетание опыта и компетенции. Отдельные страны могут рассматривать и реализовывать частные инициативы по повышению гендерного разнообразия советов и высшего исполнительного руководства компаний, например устанавливать добровольные целевые показатели, требования к раскрытию информации и квоты в совете директоров.

В третьей новой рекомендации речь идет о доступе представителей сотрудников компании в совете директоров к информации и обучению, что имеет значение в плане обеспечения независимости совета. Процедуры назначения должны быть

прозрачными, а конфликтами интересов необходимо должным образом управлять.

1.4. Предстоящие шаги на пути реализации Принципов

Пересмотр Принципов в 2015 году был инициирован с целью принять во внимание тенденции, оказывающие влияние на сферу корпоративного управления и выявленные в ходе обстоятельных исследований и консультаций, предпринятых ОЭСР. В результате рекомендации действующего документа направлены на решение специфических проблем, связанных, например, с изменениями функционирования и бизнес-моделей фондовых бирж и с расширением масштабов трансграничной собственности. Помимо этого, в пересмотренной редакции серьезное внимание уделено мониторингу и регулированию сделок с заинтересованностью—аспекту корпоративного управления, который вызывает особую озабоченность в большинстве юрисдикций. В текст документа была включена новая глава, анализирующая последствия значительного роста числа промежуточных структур и дополнительных звеньев в инвестиционной цепочке вследствие повышения роли институциональных инвесторов, распространения услуг доверенных консультантов и изменений в деятельности фондовых бирж. Для того чтобы преодолеть проблемы недостаточной прозрачности и целостности структур корпоративного управления, которые высветил финансовый кризис, в Принципах глубоко проработаны вопросы раскрытия информации и деятельности совета директоров. (30)

С момента последнего обновления Принципов на повестку дня выходит задача их эффективного воплощения на практике во всех уголках мира. В этой связи Комитет ОЭСР по корпоративному управлению активно взаимодействует с политиками в разных юрисдикциях для максимально широкого распространения информации о Принципах. Продвижением положений Принципов на национальном уровне занимаются страны—члены и партнеры ОЭСР.

В целях реализации рекомендаций пересмотренных Принципов обновляется и *«Методология проведения оценки применения Принципов корпоративного управления ОЭСР»*, для того чтобы в ней нашли отражение изменения, внесенные в редакцию 2015 года. Одновременно с этим *«Книга фактов ОЭСР»* о корпоративном управлении пополняется дополнительными материалами страновых исследований. Вместе взятые, эти документы служат руководством по принятию практических и конкретных мер в ходе реализации Принципов. Для решения актуальных задач корпоративного управления Комитет ОЭСР также продолжает организовывать тематические экспертные семинары в помощь политикам. Помимо этого, в 2016 году Совет по вопросам финансовой стабильности инициировал проведение независимой экспертизы реализации Принципов в финансовых организациях, цель которой—обозначить не только проблемы, но и продемонстрировать образцы добросовестной практики в юрисдикциях членов СФС¹.

(31)

Плодотворными площадками для диалога и обмена опытом по применению Принципов служат региональные инициативы Комитета ОЭСР по корпоративному управлению. Например, Принципы регулярно обсуждаются на заседаниях латиноамериканского и азиатского круглых столов по корпоративному управлению.

Аналогичным образом этот документ продолжает оставаться в центре внимания российского Круглого стола ОЭСР по корпоративному управлению². Проведение Круглого стола призвано помочь Российской Федерации в ее усилиях по дальнейшему совершенствованию нормативно-правовой базы корпоративного управления. Обновленная редакция Принципов была представлена на заседании Круглого стола 22 октября

¹ Financial Stability Board (2016). СФС осуществляет независимую экспертную оценку Принципов корпоративного управления G20 и ОЭСР и приглашает все заинтересованные стороны высказывать свои мнения: <http://www.fsb.org/2016/08/fsb-launches-peer-review-of-the-g20oecd-principles-of-corporate-governance-and-invites-feedback-from-stakeholders/>

² OECD Russia Corporate Governance Roundtable, <http://www.oecd.org/russia/corporategovernanceinrussia.htm>

2015 года в Москве¹. На предстоящих мероприятиях, организуемых в рамках данной инициативы, Принципы еще будут рассматриваться с точки зрения специфики корпоративного управления в России.

(32)

¹ Последнее заседание Круглого стола состоялось в ноябре 2016 года.